

Аннотация

По меткому выражению французского писателя Тристана Бернара, банкротство есть законная процедура, в ходе которой вы перекладываете деньги в брючный карман и отдаете пиджак кредиторам, а английский писатель Арнолд Беннетт отмечал, что порою банкротство — это хороший бизнес. В современной российской правовой действительности нерадивые должники используют процедуру банкротства как легальный способ не платить по своим долгам, поэтому проблема оспаривания сделок должника по выводу своих активов не теряет актуальности. Дабы противодействовать такому недобросовестному поведению должника в Закон о банкротстве Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ включена глава III.1, регламентирующая основания и процедуру оспаривания сделок должника по специальным «банкротным» основаниям. В развитие данных положений принято постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которое подверглось значительной ревизии в 2013 г. На основе анализа данных документов, а также актуальной судебной практики автор представленной статьи — **А.Ю. Астафуров** — отвечает на вопросы: что именно можно оспорить при помощи данного механизма; кто, когда и как может оспорить сделку несостоятельного должника.

Ключевые слова: арбитражный управляющий; банкротство; вывод активов; конкурсные кредиторы; нерыночные сделки; оспаривание сделок; период подозрительности; преференциальные сделки.

Оспаривание сделок по «банкротным» основаниям

Понятие сделки в контексте оспаривания по «банкротным» основаниям

Понятие сделки, которую можно оспаривать по «банкротным» основаниям, значительно шире, чем гражданско-правовое понятие сделки, данное в статье 153 ГК РФ. Прежде всего, по «банкротным» основаниям можно оспаривать действия, направленные на исполнение гражданско-правовых обязательств, таких как наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредиторам, передача должником иного имущества в собственность кредитора, заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и др.

Помимо этого механизм оспаривания сделок при банкротстве позволяет оспаривать также действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством, процессуальным законодательством и другими отраслями законодательства Российской Федерации. К таковым относят, в частности, выплату заработной платы, брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, уплату налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государст-

венного органа, перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника, мировое соглашение, заключенное должником в рамках другого дела.

Пример из практики.

Фабула дела. В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными банковских операций по списанию с расчетных счетов должника денежных средств в счет погашения задолженности перед Федеральной налоговой службой и о применении последствий их недействительности в виде возврата денежных средств в конкурсную массу.

Позиция суда: Требование удовлетворено, поскольку в результате произведенных платежей налоговому органу было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований, существовавших до совершения оспариваемых сделок, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством о банкротстве.

Реквизиты дела: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 августа 2016 г. по делу № А10-3741/2014.

«Банкротные» основания для признания сделок недействительными

Сделки должника, которые могут быть оспорены на основании норм Закона о банкротстве, разделяют на *подозрительные сделки* и *сделки с предпочтением* (преференциальные сделки).

Подозрительные сделки в свою очередь делятся на *нерыночные сделки* (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) и *на сделки, совершенные во вред кредиторам* (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Данные сделки могут быть оспорены в установленный законом *период подозрительности*.

Остановимся на каждом из видов обозначенных сделок подробнее:

А) Нерыночные сделки. Нерыночные сделки могут быть оспорены, если они совершены в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления. В предмет дока-

зывания по данной категории дел входит несоответствие цены этой сделки и (или) иных ее условий на момент ее заключения цене и (или) иным условиям, при которых аналогичные сделки совершаются в сравнимых обстоятельствах. При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершенных должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота. При этом установления иных обстоятельств, как то, недобросовестности контрагента должника не требуется.

Пример из практики.

Фабула дела. В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным договора об отступном и о применении последствий недействительности сделки в виде обя-зания ответчика вернуть в конкурсную массу должника здание магазина и земельный участок для обслуживания данного здания.

Позиция суда. Требования конкурсного управляющего удовлетворены. Условия договора существенно отличаются от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. Установление недобросовестности контрагента по сделке не входит в предмет доказывания по данному делу.

Реквизиты дела: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 апреля 2015 г. по делу № А29-10596/2012.

Б) Сделка, направленная на причинения вреда имущественным правам кредиторов. Сделка, направленная на причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления. Предмет доказывания по данной категории дел определен пунктом 5 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — постановление № 63): воля должника должна быть направлена на причинение имущественного вреда правам кредиторов; данный вред в результате совершения данной сделки должен иметь место быть; другая сторона сделки должна являться недобросовестной.

Под имущественным вредом правам кредиторов в данном случае следует понимать уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Подтверждение иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по данной категории дел, представляет для лица, оспаривающего сделку определенные трудности, в силу чего в пункт 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве введены определенные презумпции, при наличии которых считается, что целью должника при совершении данной сделки являлось причинение имущественного вреда кредиторам, либо что другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если одновременно наличествуют два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым–пятым пункта 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. К таковым обстоятельствам, в частности, относят то, сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, а также то, что стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника и др.

Пример из практики.

Фабула дела. В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными сделками операций по списанию денежных средств с расчетного счета общества, применении последствий недействительности сделок.

Позиция суда. Требование удовлетворено, поскольку в период совершения оспариваемых сделок должник отвечал признакам неплатежеспособности, а совокупный размер списанных денежных средств составляет более

20 процентов от балансовой стоимости активов должника, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов при совершении оспариваемых сделок доказана.

Реквизиты дела: постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2015 г. № А40-167146/13.

Касательно добросовестности другой стороны сделки: предполагается, что другая сторона знала о том, что сделка направлена во вред кредиторам, если она признана заинтересованным лицом (их исчерпывающий перечень дан в статье 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При оценке добросовестности другой стороны по сделке следует также помнить, что сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию. В связи с этим при наличии таких публикаций в случае оспаривания на основании пункта 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделок, совершенных после этих публикаций, надлежит исходить из следующего: если не доказано иное, любое лицо должно было знать о том, что введена соответствующая процедура банкротства, а значит, и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности.

Пример из практики.

Фабула дела. В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными сделками договоров купли-продажи транспортных средств, которые заключены между должником и другой стороной по сделке.

Позиция суда. Заявление о признании недействительными сделками по реализации имущества должника и применении последствий недействительности сделок удовлетворено, поскольку материалами дела доказано, что сделки были совершены с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов. Факт нахождения должника в процедуре наблюдения сам по себе подтверждает его неплатежеспособность. В силу разъяснений, приведенных в абзаце четвертом пункта 7 постановления № 63, другая

сторона по сделке не могла не знать о том, что должник находится в процедуре банкротства.

Реквизиты дела: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2016 г. по делу № А40-31173/14.

В) Преференциальные сделки. С точки зрения конкурсного права порочность преференциальных сделок заключается в том, что такая сделка влечет за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. С точки зрения банкротного права данные сделки недействительны ввиду того, что нарушают его основополагающие принципы — очередность и пропорциональность удовлетворения требований кредиторов. Бремя доказывания того, что сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения, лежит на оспаривающем ее лице.

При этом законодатель в зависимости от периода, прошедшего с момента совершения спорной сделки, а также от самого характера сделки, разделяет основания для признания преференциальных сделок недействительными.

В случае если сделка совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то для признания ее недействительной не требуется установление недобросовестности контрагента должника, а также цели самого должника на причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Если сделка совершена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то для признания ее недействительной требуется установление недобросовестности контрагента должника по сделке, а именно то, что ему было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества. Само по себе размещение в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы должны были знать об этом.

Пример из практики.

Фабула дела. В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительной сделки по зачету встречных однородных требований между должником и его контрагентом.

Позиция суда. В удовлетворении заявления отказано, поскольку конкурсным управляющим должника не доказано наличие совокупности обстоятельств, необходимых для признания оспариваемой сделки недействительной.

Суды исходили из отсутствия доказательств осведомленности контрагента должника о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Отклоняя доводы конкурсного управляющего должника о том, что сведения об имеющихся долгах должника были размещены в картотеке арбитражных дел, суды обосновали свою позицию ссылкой на разъяснения, изложенные в абзаце седьмом пункта 12 постановления № 63. Само по себе размещение в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы знали или должны были знать о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Реквизиты дела: постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2016 г. по делу № А41-51994/2014.

Если в обозначенный период времени была совершена сделка, направленная на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки, а также сделка, которая привела или могла привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки, то установление недобросовестности другой стороны по сделке также не требуется. Примером таких сделок могут служить заключение договора залога в обеспечение ранее возникших обязательств.

Пример из практики.

Фабула дела. В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными договоров ипотеки недвижимого имущества.

Позиция суда. Требование удовлетворено. По мнению суда, из содержания пунктов 2 и 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве следует, что независимо от того, совершена ли сделка в пределах шести либо одного месяца до возбуждения дела о банкротстве, а также после возбуждения данного дела, при наличии условий, предусмотренных абзацами вторым и третьим пункта 1 указанной статьи, недобросовестность контрагента по сделке не подлежит доказыванию (абз. первый и второй п. 12 постановления № 63). Следовательно, при наличии соответствующих условий состав недействительности сделки с предпочтением, по сути, носит формальный характер.

Реквизиты дела: определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2016 г. по делу № А56-71819/2012.

Временные критерии оспаривания сделок по «банкротным» основаниям

Сделки, совершенные должником, можно оспаривать в процедурах внешнего управления и конкурсного производства. В случае подачи заявлений об оспаривании сделок по «банкротным» основаниям в процедуре наблюдения или финансового управления, данные заявления подлежат оставлению без рассмотрения применительно к пункту 7 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Вместе с тем доводы о наличии у сделки признаков оснований недействительности, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, могут быть учтены судом при рассмотрении ходатайства о принятии обеспечительных мер, направленных на обеспечение имущественных интересов кредиторов, связанных с будущим оспариванием соответствующей сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве. Так, суд вправе наложить арест на имущество, отчужденное должником по этой сделке другой ее стороне.

Пример из практики.

Фабула дела. В рамках дела о банкротстве конкурсный кредитор обратился с заявлением о принятии обеспечительных мер по делу о признании должника несостоятельным (банкротом) в виде наложения ареста на объекты недвижимого имущества и запрета управлению

Росреестра совершать регистрационные действия в отношении этого имущества.

Позиция суда. Принятие обеспечительных мер в отсутствие поданного виндикационного иска об истребовании имущества должника, отчужденного по сделке, оспариваемой в рамках дела о банкротстве, возможно в процедурах наблюдения и финансового оздоровления на основании абзаца третьего пункта 30 постановления № 63 при условии представления заявителем доказательств, подтверждающих возможность возникновения в будущем препятствий для истребования имущества должника.

Реквизиты дела: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 февраля 2016 г. по делу № А56-40284/2015.

Следует также отметить: в силу того, что рассматриваемые в рамках данной статьи сделки являются оспариваемыми, то на них распространяется годичный срок исковой давности, установленный пунктом 2 ст. 181 Гражданского кодекса РФ.

При этом данный срок исковой давности считается по арбитражному управляющему. По общему правилу срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. Если основание недействительности сделки связано с нарушением совершившим ее от имени должника арбитражным управляющим Закона о банкротстве, исковая давность по заявлению о ее оспаривании исчисляется с момента, когда о наличии оснований для ее оспаривания узнал или должен был узнать следующий арбитражный управляющий.

Пример из практики.

Фабула дела. В рамках дела о банкротстве конкурсный кредитор обратился с заявлением о признании не-

действительным договора купли-продажи недвижимого имущества и применении последствий недействительности сделки.

Позиция суда. В удовлетворении требования отказано, поскольку конкурсным управляющим пропущен срок исковой давности. К** был назначен конкурсным управляющим 1 июля 2014 г., а с настоящим заявлением конкурсный управляющий К** обратился только 3 марта 2016 г., что не может свидетельствовать о разумном походе конкурсного управляющего к своим обязанностям.

Реквизиты дела: постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 августа 2016 г. по делу № А41-41210/2013.

Субъекты оспаривания сделок

Прежде всего, оспаривать сделки должника имеет право временный и конкурсный управляющий, однако действующее банкротное законодательство идет по пути усиления роли конкурсных кредиторов по оспариванию сделок должника. В силу этого в настоящее время оспаривать сделки должника по рассматриваемым в данной статье основаниям вправе конкурсный кредитор, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

Конкурсные кредиторы, которые не обладают данным пороговым объемом требований, могут объединять свои требования при подаче заявления об оспаривании сделки и собрать необходимые десять процентов сообща.

Пример из практики.

Фабула дела. Три конкурсных кредитора обратились с заявлением об оспаривании сделки должника. Сумма требований данных юридических лиц в совокупности составляет 13,93 процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника. Суды трех инстанций оставили данное заявление без рассмотрения исходя из того, что размер кредиторской задолженности каждого кредитора в

отдельности не превышает 10 процентов общего размера кредиторской задолженности, в связи с чем пришли к выводу об отсутствии у названных лиц права на оспаривание совершенных должником сделок.

Позиция суда. Судебные акты отменены. Дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Положения Закона о банкротстве, предусматривающие право оспаривания сделок должника конкурсными кредиторами, обладающими относительно небольшим размером требований к должнику, направлены на самостоятельную защиту последними своих законных интересов, в том числе в случае недобросовестного поведения конкурсного управляющего, уклоняющегося от совершения таких действий.

При этом установленный Законом 10-процентный порог служит лишь ограничением для чрезмерного и несогласованного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов, что может нарушить баланс интересов участвующих в деле о банкротстве лиц, привести к затягиванию процедуры банкротства и увеличению текущих расходов.

Возможность соединения требований нескольких кредиторов для достижения общих целей (признания незаконной сделки должника недействительной, пополнения конкурсной массы, максимального пропорционального погашения требований всех кредиторов) отвечает целям конкурсного производства и способствует эффективному восстановлению их нарушенных прав.

Иной подход в подобной ситуации противоречит законодательному регулированию соответствующих правоотношений и ограничивает права добросовестных участников дела о банкротстве на судебную защиту.

Реквизиты дела: определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2016 г. по делу № А27-2836/2013.

Помимо объединения миноритарных кредиторов с целью оспаривания сделок должника, постановление № 63 предусматривает еще один механизм защиты ими своих прав.

Отдельный кредитор вправе также обращаться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании управляющим сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Кредитор, обращающийся

ся к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании сделки, должен обосновать наличие совокупности обстоятельств, составляющих предусмотренное законом основание недействительности применительно к указанной им сделке. В случае уклонения арбитражного управляющего от оспаривания сделки конкурсный кредитор вправе обратиться с жалобой на бездействие арбитражного управляющего.

В случае признания обоснованной жалобы на бездействие (отказ) арбитражного управляющего оспорить сделку суд вправе также указать в судебном акте на предоставление подавшему жалобу лицу права самому подать заявление о ее оспаривании. Если соответствующий кредитор одновременно с жалобой на неоспаривание управляющим сделки подал заявление об оспаривании этой сделки (например, для целей неистечения давности), то рассмотрение такого заявления приостанавливается судом до рассмотрения упомянутой жалобы.

Таким образом, миноритарным конкурсным кредиторам дана еще одна возможность защиты своих прав от недобросовестных действий арбитражного управляющего и мажоритарных кредиторов.

Библиография

Аюрова А.А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // Журнал российского права. 2016. № 11.

Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). — М.: Деловой двор, 2012.

Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. — М.: Инфотропик Медиа, 2015.

Марков П.А. Признание недействительной подозрительной сделки в деле о банкротстве // Право и экономика. 2016. № 11.

Шестов А.В. Неравноценные сделки несостоятельного должника // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8.

Контактная информация об авторе: Астафуров Андрей Юрьевич, руководитель банкротной практики Московской коллегии адвокатов «Арбат»;
e-mail: astafurov@mkaarbat.ru.